

Как бы Гейл ни исходил желчью в душе, снаружи он сохранял ледяную невозмутимость. Деваться было некуда: приходилось следовать стратегии Валентина и помалкивать. Одно неловкое слово — и он выдаст себя с потрохами, ведь местное наречие давалось ему пока с огромным трудом.

Перед Валентином стояла смертоносная девчонка с опасным оружием в руках, но он лишь мягко, обезоруживающе улыбнулся:

— Вивиан, ты уверена, что нам стоит беседовать прямо здесь?

Вивиан нахмурилась. Опытным взглядом она сразу определила, что стоящий перед ней парень не представляет особой угрозы. Однако его спутник, черноволосый юноша, внушал ей безотчётную тревогу — кожа покрылась мурашками, а инстинкты буквально вопили об опасности.

Вывод напрашивался один: этот брюнет невероятно силён и смертельно опасен.

Тем не менее решение она приняла мгновенно.

— Идите за мной, — бросила девушка. Она не могла упустить шанс, пусть даже призрачный.

Лишь тогда Валентин мысленно перевёл дух.

Шёл 1267 год Эры Звездной реки. Земля находилась совсем рядом с Ураном. Насколько знал Валентин, Уран оставался единственным обитаемым миром в Солнечной системе, где ещё теплилась жизнь. И тут в памяти всплыла «Биография маршала Серебряного Орла». Величайшая фигура, прославившая Уран на всю галактику, жила именно в эту эпоху!

В личной виртуальной библиотеке Валентина как раз хранился этот труд. Сверив хронологию, он понял: сейчас будущая великая воительница — всего лишь сирота Вивиан, едва известная на задворках Тёмной улицы. И именно в этом году она отчаянно искала наставника.

Её заветной мечтой было поступление в престижную академию Млечного Пути. Она могла бы, конечно, как-то пробраться в частную школу на Уране, но для поступления в элитное заведение галактического масштаба требовался настоящий, признанный учитель.

Знания, которые давали в местных школах, не выдерживали никакой критики. К тому же, пусть у неё и был доступ к Звездной сети, продвинутые лекции оставались закрытыми для пользователей ранга «D».

Формально в этот век все граждане считались равными, но Звездная сеть диктовала свои суровые правила. В мире, где каждый шаг зависел от технологий, ранг в сети служил неприкрытым отражением социального статуса.

У Вивиан был ранг «D» — у неё попросту отсутствовали документы, подтверждающие гражданство, без которых подняться хотя бы до уровня «C» легально невозможно. Разумеется, оставался обходной путь — огромные деньги. Например, местный контрабандист Папаша Монайя сколотил приличное состояние и без труда купил себе статус «B».

Даже в эту высокотехнологичную эпоху, казавшуюся Гейлу чистой фантастикой, справедливостью и не пахло.

В отчаянии Вивиан оставила в Звездной сети завуалированное послание, надеясь привлечь потенциального учителя. Конечно, обычный человек по такому намёку её никогда бы не выследил.

Как раз сегодня она собиралась перелезть через глухую стену на соседней улице, чтобы тайком пробраться на занятия в частную школу.

Вивиан привела гостей в свою конуру. Трудно сказать, пыталась ли она их запугать, но едва Гейл переступил порог, как в нос ему ударил стойкий, удушливый запах крови.

В какие бы дебри ни заходил прогресс, человек оставался существом из плоти и крови. Эволюция могла укрепить тело, но не превращала его в броню.

Валентин ничуть не удивился. Он знал, что Вивиан промышляет подпольной медициной. С пяти лет она ходила в ученицах у Старого Локка, единственного лекаря без лицензии на всей Тёмной улице. Мастерством она уже превосходила многих дипломированных врачей: Локк в своё время приютил девочку именно за её холодный, сосредоточенный взгляд и поразительно твёрдую руку.

Тёмная улица по сути своей была трущобами, прибежищем бродяг, нищих, преступников и сирот. Не имея документов, они оказывались за бортом хвалёной государственной системы социального обеспечения. Как и в эпоху Гейла, где бедняки развитых стран не могли позволить себе лечение, здешний сброд подыхал без медицинской помощи. Либо просто не смел обращаться в официальные клиники.

Разборки на улице вспыхивали ежедневно. Драки врукопашную вкупе с изощрённым высокотехнологичным оружием обеспечивали Старому Локку нескончаемый поток клиентов. Из уважения к старику Вивиан никто не трогал — к тому же она казалась всем безобидной девочкой.

Но сама она понимала, что лафа скоро кончится. Локк угасал от неизлечимой болезни. Вивиан заранее начала пробивать себе дорогу в жизни, завоёвывая авторитет. И ценили её на Тёмной улице вовсе не за милое личико, а за безжалостность.

Год назад Локк умер. Приют и клиника целиком легли на её плечи.

Гейл покосился на гору окровавленных бинтов в углу, и к горлу подступила тошнота. Даже на мусорной планете Земля дышалось свободнее, чем в этой конуре.

Тесный лифт поднял их на второй этаж, где воздух казался чище.

— Не пытайтесь мне лапшу на уши вешать, — ледяным тоном произнесла Вивиан. — По тому объявлению меня никто не смог бы вычислить.

Валентин снисходительно улыбнулся:

— Какая разница, как мы здесь оказались? Главное — мы можем дать то, что тебе нужно. Разве нет?

Вивиан нахмурилась:

— Я очень подозрительна. И терпение моё не безгранично.

Гейл молча застыл, не сводя с неё настороженного взгляда. Стоит этой фурии сорваться, и живыми они отсюда не уйдут.

— Я могу поднять твой ранг в Звездной сети до уровня «А», — спокойно произнес Валентин.

Глаза Вивиан хищно блеснули, но взгляд мгновенно сделался предельно сосредоточенным:

— Какова цена?

Ранг «А» открывал двери к любым закрытым базам знаний и продвинутым курсам. Но Вивиан прекрасно понимала, насколько это нереально. Тот же Монайя выложил около пяти миллионов серебряных звездных монет только ради статуса «В». Обычные граждане получали категорию «С» при рождении вместе с идентификационным браслетом. Чтобы подняться до «В», требовались колоссальные суммы либо особые заслуги: диплом элитного вуза, госслужба или контракт с гигантом Торгового альянса. Но уровень «А»... Это была каста неприкасаемых. Верхушка пирамиды, элита, чьи заслуги перед человечеством признавались на галактическом уровне.

Даже сотрудники Ведомства Звезд, управляющие сетью, не имели права вмешиваться в дела пользователей ранга «А». Их личные данные защищались алгоритмами высшего приоритета.

Такое положение невозможно купить ни за какие богатства.

Вивиан не могла устоять перед подобным соблазном. Да что там говорить — на всём Уране не

нашлось бы безумца, способного отказаться от такого предложения.

Даже если перед ней зияла бездна, она была готова сделать шаг.

— Условия? — Валентин всё так же мягко улыбался. — Тебе знаком термин «духовное клеймо»?

Вивиан заметно напряглась.

Даже Гейл сообразил: она в курсе. Для медика, пусть и подпольного, природа ментального воздействия не была тайной.

— Моё требование предельно просто, — ровным голосом произнёс Валентин. — До конца своих дней ты не имеешь права предать или выдать меня и Гейла. Ни ради славы, ни ради богатства. Разумеется, клеймо имеет предохранитель: если я или Гейл предадим тебя первыми, оно мгновенно исчезнет. Ты ведь знаешь, что при добровольном согласии процедура абсолютно безвредна.

Вивиан на мгновение замялась. Открыть свой разум чужому ментальному воздействию — колоссальный риск. Если этот парень решит её обмануть, последствия окажутся катастрофическими. Ей уже приходилось латать бедолаг с выжженными мозгами после насильственного клеймения, и она знала, насколько это страшно.

Впрочем, колебалась она недолго:

— Идёт!

В самом деле, что такого ценного было у нищей сироты с Тёмной улицы, чтобы плести против неё интриги? Получить ранг «А» в обмен на простую клятву верности — сделка века. Чистая выгода для неё, а эти двое явно оставались в дураках. Вивиан недоумевала, зачем этим странным юношам столь щедро опекать её. Глупцами они точно не выглядели.

Конечно, сейчас она и помыслить не могла, кем станет в будущем.

Валентин тоже предпочёл бы обойтись меньшими тратами, но не желал сеять в её душе зёрна обиды. Он прекрасно помнил, какого могущества достигнет Вивиан. Против будущей воительницы никакие ментальные оковы всё равно не устояли бы, так зачем наживать смертельного врага?

Даже в теле тринадцатилетнего подростка ментальный резерв Валентина поражал воображение. В суровых реалиях шестнадцатого века он входил в число сильнейших эсперов, а уж в нынешнем тринадцатом и вовсе казался божеством. Естественный отбор в космосе хоть и не сильно изменил внешность людей, но знатно прокачал их внутренний потенциал.

Вивиан с ужасом осознала свою ошибку. Собеседник вовсе не был безобидным слабаком. Он таил в себе колоссальную, пугающую мощь, которую до этого виртуозно скрывал за маской вежливости.

Духовное клеймо... Звучало пафосно. С точки зрения Гейла, это было чем-то вроде продвинутого гипнотического внушения. Только в разы сильнее и надёжнее обычного гипноза.

Прикрыв глаза, Вивиан полностью расслабила ментальные щиты, впуская чужую волю в свой разум. Процедура не причинила физической боли, но ощущение чужого присутствия в мыслях было крайне неприятным. Девушка, впрочем, даже бровью не повела.

Когда печать благополучно закрепилась, Вивиан убедилась, что Валентин сдержал слово, и наконец выдохнула. Атмосфера в комнате заметно потеплела. Лишь теперь она убрала свой оптический полюс.

Гейл не выдержал и возмущённо зашипел на ухо Валентину:

— Какого чёрта ты мне тогда про это клеймо не рассказал?

«Твою мать! Если всё можно было решить простым внушением, зачем было устраивать этот цирк со свадьбой?! Я чуть рассудка не лишился!»

— А ты смysлишь хоть что-то в духовных клеймах? — с искренним презрением парировал Валентин.

Гейл поперхнулся.

Ладно, не смылит. Но почему от этого тона так зубы сводит?!

— Не каждый способен подавить защитную реакцию при столь грубом вторжении, — с мягкой улыбкой вмешалась Вивиан. — Малейшее неосознанное сопротивление — и твои мозги превратятся в кашу. Ментальные травмы практически неизлечимы.

Гейл мысленно увял.

Окей, признаю, недооценил глубину вопроса.

На самом деле Валентин решился на этот шаг только потому, что прекрасно знал о невероятном самоконтроле и силе воли будущей воительницы. С обычным человеком такой трюк бы не прошёл.

Вивиан перевела взгляд с крепкого, ладно скроенного Гейла на утончённую, почти неземную красоту Валентина. Понять, что связывает этих двоих, было решительно невозможно.

— Вы друзья? — любопытствовала она.

— А на что это похоже? — уклончиво и как-то слишком двусмысленно улыбнулся Валентин.

Вивиан удивлённо приподняла бровь:

— Разве нет?

«Друзья? Да мы злейшие враги!» — мысленно хмыкнул Гейл, качнув головой в знак отрицания.

— Честно говоря, я приняла тебя за его телохранителя, — прямо заявила Вивиан, глядя на Гейла.

Гейл мысленно застонал. Какого ещё телохранителя, черт бы тебя побрал!

— Если быть точным, мы состоим в законном браке, — невозмутимо выдал Валентин.

Вивиан лишь понимающе кивнула. Никакого удивления на её лице не отразилось, разве что она сочла их чересчур юными для столь серьёзного шага. Впрочем, смотрелись они потрясающе — оба редкие красавцы.

В эту эпоху штамп в паспорте давно перестал зависеть от пола супругов.

Один только Гейл готов был сквозь землю провалиться от неловкости.

«Мать твою! Да лучше бы я действительно был его телохранителем! Ну зачем говорить об этом с таким невозмутимым видом?!»

Гейл судорожно сглотнул, пытаясь унять бегущие по спине мурашки. Самым прискорбным было то, что под тяжёлым, обещающим скорую и мучительную расправу взглядом Валентина он так и не посмел открыть рот, чтобы возразить.

Сила солому ломит. В этом абсолютно чужом, пугающем мире Гейл резонно рассудил, что лучше быть гибким и покладистым. В конце концов, пока что он ничего не потерял.

Пусть до перемещения он был молод и неопытен, суровая жизнь рано научила его одной истине: гордость — непозволительная роскошь для того, у кого за душой ни гроша.

Но он никогда не жаловался на судьбу и не искал виноватых. Гейл умел прогибаться под обстоятельства без ложного стыда, но в нужный момент действовал без малейших колебаний.

Он умел радоваться малому. А значит, даже в самом глубоком болоте он найдёт повод улыбнуться и выжить.

В конце концов, человек гораздо прочнее, чем кажется на первый взгляд.

<http://bllate.org/book/19793/2000875>